

Сворачиваю с дороги Сарья, возле знака тупика, на дорогу, ведущую к моему дому, и любуюсь раскинувшимися по обе стороны полями. В прошлом году здесь справа рос сладкий полевой горох, а слева – овес. Помнится, что снова появились и васильки. По нынешним июньским всходам пока трудно судить, что вырастет в этом году. Дальше проезжаю мимо маленького домика, где под старательно выполненной вывеской «Вяйке-Вийраку» покачивается красивая подвесная ваза с цветами. По дороге мы замечаем еще два дымка: стоящий в гордом одиночестве хутор Сюгавору, восстановленный молодыми ребятами, и возвышающийся на холме хутор Кягара с великолепным видом на озеро. Последний был настолько скрыт от чужих глаз, что даже люди, занимавшиеся депортацией, не смогли тогда найти его хозяев. Так в Эрма сохранилась одна соседская семья, у которой, как и у предков Тоомаса, в будущем году исполняется четверть тысячелетия их проживания в этом месте. Звучит как в сказке, не правда ли? Однако от этой идиллии и красоты в лучшем случае остался бы лишь дым, если бы десять лет назад, неожиданно для себя, мы не решили перебраться в деревню насовсем.

Сейчас к нам в гости можно приехать и на велосипеде, и на современном автобусе, а еще девять лет назад это было не так. Пару раз в год, весной и осенью, дорога превращалась в непреодолимый грязевой поток, и домой можно было добраться только через поле на внедорожнике. Хутор Сюгавору стоял без окон, без дверей, с явными признаками возможного обрушения в ближайшем будущем. Старая хозяйка Кягара умерла, и семья ее дочери готовилась к продаже хутора. Казалось, что этот поросший лесом, богом забытый край был совершенно непригоден для жизни. Иностранцы, проезжая через местный городок Абья-Палуоя, даже спрашивали, почему это местечко с самого конца войны выглядит так, будто его только вчера бомбили. Действительно, создавалось впечатление, что гостей этот край больше не ждет – здесь не было ни одного кафе, не говоря уже о гостинице. На некогда процветающем кусочке Мульгимаа лежала скорбная печать вымирания.

Из только что завершившейся переписи населения был сделан по крайней мере один вывод: численность населения уменьшается, и это происходит именно за счет сельских жителей. Города все больше притягивают людей. Это дало некоторым возможность вновь выступить с идеей о столичном городе-государстве, к которому прицеплен остальной национальный парк по имени Эстония. Опустевший и брошенный. Но разве мы хотим этого? Опрос, проведенный несколько недель назад газетой Postimees, показал, что эстонцы хотели бы жить именно в деревне – так ответили 52%. Там, куда сегодня больше всего стремятся, в действительности хотели бы жить меньше всего людей – лишь 13%. Почему между нашими желаниями и реальными действиями такое большое противоречие? Не хватает решимости? Возможно.

Когда мы переехали в деревню, большинство друзей заметили, что они тоже хотели бы этого, но... не могут отважиться на столь радикальный шаг. Как организовать работу и семейную жизнь? Как обстоят дела с медицинской помощью и образованием? Эти вопросы стояли и в нашей семье. Но что, в конце концов, разумнее? Всю жизнь сетовать на городской шум и опасность дорожного движения и продолжать мечтать о тишине и покое? Неужели огромные школы, где учащиеся все раньше и массовее начинают жаловаться на головную боль и другие проблемы со здоровьем, действительно лучше маленькой сельской школы? Разве нам так часто нужна медицинская помощь, что мы должны жить прямо во дворе больницы? Однако нужно признаться – рабочие места, предлагающие работу по специальности, естественно, на поле не валяются. Так что нужно было выбирать самое доступное. Самому создать себе рабочее место.

Прогуливаясь сегодня по нашей местности, даже неопытный глаз замечает, что война здесь закончилась не вчера. Более того – уже мало осталось того удручающего, что так остро напоминало бы о прошедших годах. Земля тщательно возделана до последнего пятачка и, по слухам, ее фермерам даже не хватает. Когда мы в своем лесу начали строить гостевой дом, одна семья из Абья тоже приступила к реализации своей мечты. Целый год мы строили вместе и вместе покупали материалы. К сегодняшнему дню уже несколько лет успешно работающий Mulgi Kõrts превратился в одно из лучших и стильных заведений общественного питания в округе. Создать себе рабочее место решила и получившая уведомление о сокращении мать семейства, которая воплотила в жизнь свою мечту – создала маленькую пекарню. Хотя она ничего не экспортирует, пекарня за короткое время расширилась в несколько раз и позволила создать как минимум пять новых рабочих мест. Один смелый шаг воодушевляет другого, один поступок вдохновляет новых людей.

Когда десять лет назад в окнах Эрма по вечерам стал зажигаться свет, семья из Кягара тоже решила в пользу сельского дома. Теперь их дочь, которая сейчас учится в Германии на художника по стеклу, планирует открыть ателье именно там, на заросшем лесом холме у озера. Живописная, качающаяся на ветру табличка с названием хутора Сюгавору и пузатый почтовый ящик подтверждают – один дерзкий шаг может пробудить к жизни всю деревню. Сделать счастливым большую территорию. Этот шаг в душе хотела бы совершить по меньшей мере половина жителей Эстонии. Ожидая решительности, смелости и заботы. Так примемся же за дело!